

5. Линдер, И. Красная паутина: тайны разведки Коминтерна, 1919–1943 / И. Линдер, С. Чуркин. – Москва: РИПОЛ классик, 2005. – 686 с.
6. Міхнюк, У.М. Расійска-літоўскі дагавор 12 ліпеня 1920 г.: гістарыяграфія праблемы / У.М. Міхнюк // Беларускі гістарычны часопіс. – 2003. – № 8. – С. 3–11.
7. Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн, 1919–1943: Документы / Федер. арх. служба России, Рос. гос. арх. соц.-полит. истории. – Москва: Росспэн, 2004. – 958 с.
8. Революционное движение в Вильнюсском крае: 1920-1940 гг. Документы и материалы: б.; под ред. Р. Малюквичюса, Ю. Марцинквичюса, Н. Орехво, М. Тамашюнаса, А. Филимонова. – Вильнюс: Минтис, 1978. – 448 с.
9. Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921-1939 гг.) / А.Н. Мацко, Н.С. Орехво, Т.И. Притыцкая [и др.]; под ред. А.Н. Мацко и В.Е. Самутина. – Минск: Беларусь, 1966. – 403 с.
10. Стасевіч, Ю. Партызанка Заходняй Беларусі / Ю. Стасевіч // Пагоня. – 1995. – 17-23 сак, 24-30 сак.
11. Фирсов, Ф. Секретные коды истории Коминтерна, 1919–1943 / Ф. Фирсов; [Ассоциация исследователей российского общества (АИРО–XXI)]. – Москва: Крафт+, 2007. – 568 с.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОССОЕДИНЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ С БССР

Самосевич В.А.

УО «Брестский государственный технический университет»

В Европе с 1933 г. стала складываться сложная международная обстановка. Одной из её причин стал приход к власти в Германии национал-социалистов во главе с А. Гитлером. Отныне внешняя политика Германии руководствовалась 2 курсами: на денонсацию Версальских соглашений и курсом на Восток для завоевания жизненного пространства немецкой нации, что соответствовало установкам немецкой геополитической школы Карла Хаусфера. Дело и в том, что сложившаяся Версальская система (сюда входит и Рижский мирный договор 1921 г.) не соответствовала интересам многих европейских государств и сохраняла ряд нерешённых проблем.

Так, заключённый 28.06.1919 г. Версальский мирный договор, санкционированный Антантой, устанавливал границы государств Европы, но восточную границу Польши детально не регламентировал. Поэтому Советский Союз с 1933 г. выдвигал план создания в Европе системы коллективной безопасности, чтобы остановить агрессивные стремления любого государства и предотвратить новую мировую войну. СССР подписал договора о взаимопомощи в случае агрессии с Чехословакией и Францией в 1935 г., сделав первые шаги в создании такой системы.

Германия, потерпевшая поражение в Первой мировой войне, чувствовала себя униженной и стремилась к реваншу. Первый курс постепенно и уверенно, с немецкой методической точностью, воплощался в реальность. Германия вышла из Лиги наций, нарушив Версальский договор, установила в стране всеобщую воинскую обязанность, ввела войска в Рейнскую зону, создавала танковые войска, военную авиацию и перевооружала свою армию. Но западные державы бездействовали в требованиях к Германии о выполнении Версальских соглашений. Даже в 1935 г. Было подписано англо-германское соглашение об увеличении тоннажа германского военно-морского флота и строительстве подводных лодок.

При финансовой поддержке западного капитала за короткое время было построено 300 новых военных заводов. В 1938 г. было 30 самолетостроительных, 15 авиамоторных и 110 вспомогательных авиационных заводов. Если в 1932 г. в Германии не было ни одного военного самолёта, то в 1939 г. – построено 4733 самолёта. Военное производство в Германии с 1934-1940 гг. выросло в 22 раза [2, 4].

В 1934 г. Польша заключила с Германией Договор о дружбе и ненападении и рассматривала себя как союзника Германии. Польша поддерживала интересы Германии в Лиге наций и её действия, а также Японию, союзника Германии в отношении Китая.

«Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке», – так докладывалось польскому руководству Вторым разведотделом генерального штаба Войска Польского в конце 1938 г., – «Поэтому наша возможная позиция будет сводиться к формуле: кто будет принимать участие в разделе? Польша не должна остаться пассивной в этот замечательный исторический момент. Задача состоит в том, чтобы заблаговременно хорошо подготовиться физически и духовно ... Главная цель – ослабление и разгром России» [5, 3].

Второй курс продолжался. После Мюнхенского соглашения 29.10.1938 г. Польше досталась Тешинская область Чехословакии, а Венгрии – Закарпатская Украина. Польша и Венгрия выступали в роли агрессора вместе с Германией. В январе 1939 г. на встрече А. Гитлера с министром иностранных дел Польши Ю. Беком было заявлено о готовности Польши «выступить на стороне Германии в походе на Советскую Украину» [4, 2].

В 1939 г. Венгрия вступила в Анतिकоминтерновский пакт. Таких же действий Германия потребовала от Польши и передачи ей г. Данцига, но Польша отказалась.

На заседании высшего руководства страны 08.03.1939 г. Гитлер объявил о плане нападения на Польшу, а 11.04.1939 г. подписал план военных действий «Вайс» против Польши, причём это решение принималось и из экономической точки зрения. Я. Шихт, организатор финансовых потоков в кассу Гитлера, признавался в своих воспоминаниях: «... В 1939 г. перед Германией стояла дилемма: развязать войну за мировое господство или объявить банкротство» [3, 30].

Уже 28 апреля Германия аннулировала договор с Польшей о ненападении. К этому времени была полностью разрушена система международных отношений, сложившаяся после Первой мировой войны. Позади уже были захват итальянскими фашистами Эфиопии (1935-1936 гг.), присоединение Австрии к нацистской Германии (весна 1938 г.), фашистский мятеж в Испании (1936 г.), присоединение Клайпеды к Германии (1939 г.), захват Италией Албании (1939 г.), шло сражение между советскими и японскими войсками на реке Халхин-Гол. В 1939 г. всем без исключения политикам стало ясно, что следующим объектом фашистской агрессии станет Польша [8, 3].

В мире сформировались два блока держав. Один составляли Германия, Италия и Япония, откровенно стремившиеся к территориальным захватам, их сателлиты и другой блок – Великобритания, Франция, США, поддерживаемые большими и малыми странами, придерживались политики сдерживания, хотя понимали неотвратимость мировой войны.

Ко второму блоку примыкал и Советский Союз, который держали в некоторой изоляции и игнорировали его конструктивные предложения, боясь усиления авторитета СССР в мире. Поэтому основными причинами, по которым началась Вторая мировая война, являлись:

1. Несогласие Германии с итогами Первой мировой войны и её стремление к мировому господству.

2. Политика умиротворения и попустительства западных держав требованиям Германии.
3. Антисоветизм польского руководства и его безответственность перед лицом военной угрозы.
4. Крах попыток СССР создать систему коллективной безопасности в Европе.
5. Тяжёлое экономическое положение Германии.

В 1939 г. начались переговоры военных миссий Великобритании, Франции и СССР, которые и не могли закончиться положительно, потому что у делегаций западных стран не было официальных полномочий на подписание каких-либо документов.

Ещё 3 апреля 1939 г., предполагая ввод советских войск на территорию Польши, Ллойд Джордж, английский премьер-министр, выступая в палате общин, заявил: «Если Россию не привлекли (к отражению фашистской экспансии в Европу) только из-за определённых чувств поляков, которые не хотят мириться с присутствием русских у себя, мы должны поставить такое присутствие в качестве условия, а если поляки не готовы принять это единственное условие, при котором мы должны оказать им результативную помощь, то они сами должны нести ответственность» [5, 3].

Переговоры продолжались до 21 августа. Начальник штаба Красной армии Б.М. Шапошников вынужден был прямо заявить, что СССР готов выставить против агрессора в Европе 136 дивизий, 5 тыс. орудий, до 10 тыс. танков и около 5,5 тыс. самолётов. Были предложены 3 варианта совместных действий. Возникла проблема пропуска через польскую территорию советских войск, в случае военной необходимости. Польское руководство, в лице министра иностранных дел Польши Ю. Бека, сообщило о недопустимости обсуждения вопроса военного использования территории страны правительствам Великобритании, Франции и Советского Союза.

Для советского руководства стало явным нежелание участников переговоров достигнуть позитивных результатов. Сущность советско-французско-английских переговоров была достаточно точно изложена министром иностранных дел Советского Союза В.М. Молотовым на сессии Верховного Совета СССР 31 августа 1939 г.: «...С одной стороны, английское и французское правительство боялось агрессии и потому хотело иметь пакт о взаимопомощи с Советским Союзом потому, что это делало более сильным их самих... Но, с другой стороны, английское и французское правительства остерегались, что заключение серьёзного пакта о взаимопомощи с СССР может укрепить Советский Союз, что, как видно, не соответствовало их позиции». К сожалению, из тупика переговоры так и не вышли, а военные возможности отпора агрессивным намерениям фашистской стороны тогда у мирового сообщества были более значимыми, требовались политическая воля и желание не допустить военного конфликта.

В ситуации, которая сложилась, СССР вынужден был искать альтернативу, чтобы не оказаться в международной изоляции. Источники свидетельствуют, что советско-французско-английские переговоры в Москве вынудили Германское политическое руководство активизировать восточную политику. Гитлер потребовал от Риббентропа узнать о возможности заключения с СССР договора о ненападении. Первая проба была сделана 3 августа, но советское руководство отвергло германскую просьбу. Нацистские лидеры активизируют деятельность в направлении укрепления советско-германских отношений. Через германского посла в СССР Шуленбурга сообщается, что Англия пытается втянуть Советский Союз в войну с Германией. Уже 14 августа 1939 г. министр иностранных дел Германии направляет В.М. Молотову телеграмму, в которой сообщает, что он имеет воз-

возможность прибыть в Москву для встречи с высшим политическим руководством СССР. В ответ советский министр иностранных дел В.М. Молотов 16 августа сообщил про возможность заключения советско-германского договора. Настойчивость с германской стороны нарастает. 19 августа германский посол Шуленбург опять встречается с В.М. Молотовым и передаёт пожелание от Риббентропа ещё до начала конфликта между Германией и Польшей установить взаимоотношения между СССР и Германией.

Советское руководство согласилось принять германского министра иностранных дел 26-27 августа. Однако к делу подключился германский фюрер. Гитлер направляет 21 августа телеграмму Сталину, в которой, ссылаясь на нестерпимое напряжение между Германией и Польшей, просит принять министра иностранных дел 22 августа, но не позже 23 августа. Согласие было получено. Ведь сверхзадачей было стравить Германию и СССР [6, 3], но этого не произошло. 23.08.1939 г. был подписан пакт Молотова-Риббентропа. Причём, Советский Союз заключил пакт о ненападении с Германией, после того как были подписаны в 1938 г. договора о ненападении с Великобританией и Францией. Война с Польшей началась 1 сентября 1939 г.

Соглашение Советского Союза давало гарантии безопасности. Важно отметить, что ни договор о ненападении, ни приложенный к нему секретный дополнительный протокол не удерживали соглашений о военном содействии двух государств и не обязывали вести боевые действия против третьих стран или помогать в случае участия одной из них в военном конфликте. Достигнутые соглашения между СССР и Германией не делали их союзниками ни формально, ни фактически, хотя некоторые авторы стремятся сегодня доказать противоположное. Германско-советский договор является результатом кризиса межгосударственных отношений в предвоенный период, который заканчивал его фазу как дипломатический и политический акт, причём он был плодом кризиса, а не его причиной. Не является он ничем экстраординарным с точки зрения политической практики и морали того времени, особенно если его сравнить с мюнхенскими пактами.

С Германской стороны в войне против Польши участвовали: 65 дивизий и бригад, в том числе 11 танковых и моторизованных, 2800 танков, 200 самолетов и более 100 военных кораблей. Польские войска сражались в составе: 36 пехотных дивизий, 2 моторизованных бригад, 11 кавалеристских бригад, 860 легких танков, 420 самолетов и 12 военных кораблей [5, 3]. 3 сентября Англия и Франция объявили войну Германии, но никаких военных действий против неё не предпринимали, бросив Польшу на произвол судьбы и ожидая столкновения войск Германии и СССР. Война, объявленная ими Германии 3 сентября 1939 г., тотчас приняла характер «странной войны». К 16 сентября германские войска оккупировали большую часть Польши и вышли на «линию Керзона» – примерную границу расселения поляков с одной стороны, белорусов и украинцев – с другой. Польское правительство 16 сентября покинуло страну и эмигрировало в Румынию, а затем в Лондон.

Советское руководство, только после заключения соглашения о прекращении боевых действий с Японией 15 сентября 1939 г., отдало приказ о пересечении советско-польской границы, чтобы не пришлось вести войну на два фронта. Только 11 сентября был отдан приказ об организации белорусских и украинских фронтов, была объявлена мобилизация резервистов. Но эти действия советской стороны не удовлетворяли германских «партнёров». Чтобы заставить СССР ввести войска в западные области Беларуси и Украины, националистские лидеры использовали политический шантаж. В Москву было направлено послание, в котором говорилось, что Германия приостановит наступление против Поль-

ши, а на её восточных землях будут созданы буферные государства (белорусское и украинское). В ответ Берлину было направлено заявление, в котором подчёркивалось, что в случае принятия германской стороной такого решения, Советский Союз вообще не начнёт военных действий. Это принудило СССР к более активным военным действиям. Уже 16 сентября армии Белорусского и Украинского фронтов были развернуты и подготовлены к освободительному походу. Всего было около 60 стрелковых, 13 кавалеристских дивизий и 18 танковых бригад, на вооружении которых находилось 5467 средних и тяжёлых бомб, 6096 танков и 3727 самолётов.

Инициатором договора о ненападении с СССР была Германия по причине неготовности к войне против Советского Союза – это первое. А второе – ей предстояла война на два фронта, как в Первой мировой войне, что было бы самоубийством. Если бы немцы начали войну против СССР осенью 1939 г., она бы закончилась их быстрым поражением. Отсрочку получила, прежде всего, Германия. Она за эти два года поставила под свой контроль почти всю континентальную Европу, её природные и людские ресурсы, всю её промышленность. И план «Барбаросса» начал разрабатываться только после разгрома Франции в 1940 г. А в 1941 г., согласно выводам немецкого руководства, Германия подготовилась к нападению на Советский Союз.

Польская сторона неоднократно требовала возврата к будущей границе Польши по состоянию на 01.09.1939 г. На Тегеранской конференции трёх держав (СССР, США и Великобритании) за основу была принята «линия Керзона», что в последующем было подтверждено на Ялтинской конференции. 16.08.1945 г. был подписан договор между СССР и Польской Республикой с уступками в пользу Польши большей части Беловежской пуши [7, 37]. В очередной раз интересы белорусского народа были проигнорированы, а БССР, единственная из стран победителей и основателей ООН, утратила часть своих этнических земель. Даже сегодня мало кто из европейских и российских историков, говоря про события 1939 г., берёт во внимание интересы суверенной Беларуси. Некоторые из них и сегодня не воспринимают Беларусь в качестве самостоятельного субъекта истории.

По мнению российского генерала Л. Соцкова, составителя сборника рассекреченных архивных документов, касающихся событий периода 1935 – 1945 гг. «в Польше в настоящее время фальсификация истории приобрела ранг государственной политики. Оценки прошлого, искажающие реальный ход событий, имеют своей целью возложить ответственность за Вторую мировую войну не только на немецкий фашизм, но и на СССР. И это потому, что доля вины за развязывание этой войны лежит на Польше, ведь это её правительство того времени в категорической форме отвергало создание антигитлеровского фронта в 1939 году» [10, 2].

«Весь опыт между двумя войнами – от Версальского мира до начала Второй мировой войны убедительно свидетельствует о том, что нельзя создать эффективную систему коллективной безопасности без участия всех стран континента» [9, 3]. Создать такую систему в Европе и мире предлагает Россия, и Беларусь её полностью поддерживает. При этом, учитывая интересы всех государств, именно с позиции национальных интересов следует расматривать и приветствовать воссоединение белорусского народа в одну семью.

Выводы:

1. Воссоединение Западной Беларуси и БССР являлось событием геополитического значения, повлиявшим на некоторые этапы хода Второй мировой войны. Масштаб сопротивления немецко-фашистским захватчикам в Беларуси был наибольшим в мире. Об этом и говорят некоторые цифры: в Беларуси погибло 33,3 % населения, в Польше – 17,5 %, в Югославии – 10,4% [1, 65].

2. Была ликвидирована историческая несправедливость Рижского договора. Западная Беларусь вернулась в восточноевропейскую цивилизацию.

3. На ведение боевых действий в Великой Отечественной войне повлияло то, что граница СССР была отодвинута от промышленных и научных центров, особенно на первом этапе.

4. Недопустима ревизия итогов Второй мировой войны, которую начала Парламентская ассамблея ОБСЕ.

5. Постепенное крушение Ялтинских, Потсдамских и Хельсинских соглашений, пересмотр европейских границ, создание Албанской республики в Косово уже были в европейской истории. К чему это привело, мы знаем. Необходима новая система европейской и мировой безопасности на основе ранее достигнутых соглашений.

6. Требует продолжения политика консолидации не только в Беларуси, но и за её пределами с белорусской диаспорой для того, чтобы построить сильную и процветающую Беларусь.

7. Необходимо установить, чтобы День белорусского единства или воссоединения являлся официальным праздником Республики Беларусь.

Литература

1. Коваленя, А. Исторический путь Беларуси / А. Коваленя // Проблемы управления. – № 2. – 2009. – С. 65.

2. Коваленя, А. Крыжовы шлых нацыянальнага уз'яднання / А. Коваленя // Звезда. – 15.09.2009. – С. 4.

3. Фомин, В. В политике слово делу не замена / В. Фомин // СГ. – № 4. – 2008.

4. Пролесковский, О., Крыштапович, Л. На нянавісці і фальсіфікацыі гісторыі дэмакратыі не пабудуеш / О. Пролесковский, Л. Крыштапович // Звезда. – 17.09.2009. – С. 2.

5. Егорычев, В. Долгожданный день / В. Егорычев // Белорусская военная газета. 17.09.2009. – С. 3.

6. Лепешко, Б. Событие национального масштаба / Б. Лепешко // Вечерний Брест. – 21.08.2009. – С. 3.

7. Барабаш, В. По живому / В. Барабаш // Белорусская думка. – № 9. – 2009. – С. 37.

8. Мельник, В. Как вы оцениваете те знаменательные события? / В. Мельник // «Белорусская военная газета». – 17.09.2009. – С. 3.

9. Путин, В. На весах истории / В. Путин // Красная звезда. – 01.09.2009. – С. 3.

10. Мартовская, С. До войны Польша готовилась расчленить СССР / Мартовская // Обозреватель. – 11.09.2009.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ БРЕСТСКИХ ГАЗЕТ 20-30 гг. XX в. ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «ЗАПАДНАЯ БЕЛАРУСЬ 1921-1939 гг.»

Спирин В.С., Корнев П.С.

УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»

В Бресте-над-Бугом, как стал называться Брест-Литовск в 1923 г., выходило в разные годы более 15 газет. Материалы этих изданий являются сегодня богатым источником сведений о городе, его людях, социально-экономической, политической и культурной жизни региона. Особенно важно, что учащиеся на примере местных фактов более зримо представляют себе исторические события прошлого. Преподавателю в этом случае уже легче подводить аудиторию к пониманию тех или иных процессов на территории всей Западной Беларуси.